

ЛЮБИМЕЦ РАБОЧЕЙ ОДЕССЫ

Одесса для Яна Борисовича Гамарника — родной город. Здесь прошли его детство и юность. Здесь, еще будучи гимназистом, он участвовал в кружке учащейся молодежи. И не удивительно, что летом 1918 года, когда возникла необходимость укрепить Одесскую организацию большевиков, работавшую в трудных условиях подполья, Центральный Комитет КП(б)У послал туда Гамарника вместе с группой партработников.

В товарище Яне, как называли его в подполье, не так-то легко было узнать юношу, покинувшего Одессу пять лет назад. Изменился он внешне: вырос, окреп и возмужал, раздался в плечах, отрастил усы и бороду. Но еще более существенные перемены произошли в его духовном облике. Изучение марксизма, революционная работа в Киеве, руководство вооруженными выступлениями киевских пролетариев — все это закалило Яна, ставшего большевиком-ленинцем. Опытным партийным организатором и пропагандистом проявил себя Гамарник и в одесском подполье.

Трудное это было время. В марте 1918 года Одессу, как и другие районы Украины, оккупировали австро-германские войска. Для организованного им отпора сил в городе было недостаточно. Многие коммунисты еще до эвакуации советских органов влились в ряды Красной Армии и теперь сражались на фронте; другие были арестованы оккупантами. А те немногие, что остались на свободе, работали на различных предприятиях Пересыпи, в профсоюзных объединениях, на железнодорожном узле.

Восстановление партийных организаций, перестройка работы с учетом новой обстановки шли медленно, а бы сказал, на ощупь. Правда, подпольный горком установил связи с предприятиями, приступил к выпуску листовок, которые печатались на шапирографе. Но среди

подпольщиков не хватало опытных, политически подготовленных людей. Приезд возглавляемой Гамарником группы сразу внес живую струю, позволил преодолеть элементы растерянности и разобщенности. За короткий период Ян связался с рабочими коллективами, выступил на районных партийных собраниях. Он рассказывал о состоявшемся I съезде Компартии Украины, о встрече группы украинских делегатов с В. И. Лениным, о важнейших директивах Центрального Комитета.

Вскоре состоялась городская конференция, на которой доклад о положении на Украине и задачах одесских большевиков сделал Ян Борисович. Он был единодушно избран председателем городского комитета партии.

Деятельность подпольного горкома приобретала все больший размах. Были созданы партийные коллективы на предприятиях, сформированы районные комитеты. Горком наладил систематический выпуск листовок, обращенных к рабочим Одессы и крестьянам губернии.

Агитационная работа велась также в оккупационных войсках. В частности, среди солдат распространялась нелегальная литература, изданная на немецком языке.

Своеобразным центром политического влияния на солдат являлась табачная фабрика Попова, где мне тогда довелось быть секретарем подпольной партийной организации. Фабрика эта располагалась в центре города, на углу Пушкинской и Малой Арнаутской улиц; среди рабочих преобладали девушки, за которыми немецкие солдаты не прочь были поухаживать. Они часто бывали на фабрике, в общежитиях. Ну а коммунисты фабрики не упускали случая, чтобы поговорить с солдатами, разъяснить им характер нашей революции, текущий политический момент.

Ян Борисович часто бывал на предприятиях и в рабочих кварталах. Выступал он в подпольных организациях коммунистов, на легальных профсоюзных собраниях, а то и просто беседовал у кого-либо на квартире. Людям imponировали его скромность и простота, умение доходчиво, на живых примерах разъяснить существо сложных политических вопросов.

Часто навещал Гамарник и табачную фабрику. Кстати, на ее территории нередко проходили и заседания горкома. И это не случайно: вооруженная охрана фабрики полностью находилась под контролем большевиков.

Помнится, на одном из заседаний обсуждался вопрос: как объединить членов партии, работающих на мелких предприятиях? Ян Борисович предложил создавать партийные коллективы на правах низовых организаций и фракций профсоюзов. В условиях подполья эта форма оказалась жизненной. Оккупанты не решались разгонять профсоюзы, и, хотя они существовали полулегально, большевикам было где встречаться с рабочими. Под руководством горкома члены партии, объединившиеся при профсоюзах, заметно активизировали партийную работу. Они распространяли нелегальную литературу, выступали инициаторами забастовочной борьбы. И несмотря на то что в Центропрофе и правлениях отраслевых союзов по-прежнему преобладали меньшевики и эсеры, большевикам, работающим на предприятиях, удавалось организовывать стачку за стачкой. Стачки приобретали все более массовый характер: бастовали пекаря, кожевники, трамвайщики, портные, картонажники...

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке